

педагоги видели в ней принципиального и заботливого друга детей, человека большой души, пример честного и добросовестного отношения к своей работе. Образная и яркая речь педагога, эмоциональность способствовали формированию у учащихся устойчивого интереса к татарскому языку и литературе. Лаконичные строчки характеристики педагога выделяют главное в ее работе: «Уроки отличаются богатством методических приемов, содержательностью, четкостью и ясностью в изложении материала. Широко применяет комментированные диктанты с обоснованием, работу с синонимами, антонимами, омонимами, различные виды работ с иллюстрациями, сочинения. Умело реализует межпредметные связи, подводя учащихся к обобщениям и выводам. Широко использует технические средства обучения» [4, Л.13.]. Под руководством учительницы работал школьный кружок юных корреспондентов и молодых поэтов. Кружковцы активно публиковались в школьной стенгазете, вели свой поэтический альбом. Горячо пропагандировала среди населения татарскую литературу и творчество татарских писателей. В школьных вечерах, лекциях-концертах, теоретических конференциях, посвященных творчеству выдающихся татарских писателей и поэтов: М. Джалилю, А. Алишу, Г. Камалу, Г. Тукаю, Г. Ибрагимову принимали участие не только учащиеся школы, но и нередко жители села. Собранные материалы бережно хранились в кабинете учителя и стали содержательной основой не только уроков татарского языка и литературы, но и среди мастеров педагогического труда 1960 – х гг. в материалах архива упоминаются ряд учителей начальных классов: Махмутова, Гайнуллина, Калимуллина, Бадретдинова (Бизякинская СШ), Сушкова, Хафизова (Мортовкая СШ), Галиуллина (Ст. Юрашская СШ), Шарифуллина, Саляхеева (Хлыстовская начальная школа) и др. «Они - подлинники наставники своих учащихся, которые отличаются хорошим развитием, высокой культурой поведения и воспитанностью» [7, Л.32.]. К сожалению, материалы архивов не сохранили упоминаний об именах и отчествах педагогов.

Таким образом, в опыте учителей татарской национальной школы Елабуги рельефно проявляется тенденция повышения качества работы в русле новых современных достижений отечественной науки и школьной практики. Характерен резкий рост мастерства и профессионализма елабужских педагогов. Внедрение в образовательный процесс идей и практических наработок в области проблемного и программированного обучения, использование современных технических средств обучения, идей дифференцированного подхода в обучении, усиления связи обучения с жизнью получает широкую известность в республике. Подвижническая педагогическая деятельность лучших учителей была направлена на всестороннее развитие личности учащихся.

Литература

1. Архивный отдел исполнительного комитета Елабужского муниципального района – Ф.460. – Оп. 1. – Д. 308. – Л. 32.
2. Архивный отдел исполнительного комитета Елабужского муниципального района - Ф. 9. – Оп. 2. – Д. 9. – Л. 13;15.
3. Архивный отдел исполнительного комитета Елабужского муниципального района – Ф.9. – Оп.1 – Д. 38. – Л. 13;16.
4. Бозиев, Р.С., Донцов А.И. Отечественная педагогика и образование: между прошлым и будущим. – Педагогика, 2016, №1. С.6.
5. Роль учителя // Новая Кама. – 1960. – 4 октября. – С. 3.

Нигамаев Альберт Зуфарович,

*к. ист. н., доцент кафедры всеобщей
и отечественной истории*

Елабужский институт К(П)ФУ

г. Елабуга, Республика Татарстан, Россия

e-mail: alnig.07@mail.ru

УДК 902

ЭТНИЧЕСКИЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ ПРИКАМЬЯ X-XIV ВВ. И ЭТАПЫ ЕГО ИСЛАМИЗАЦИИ

ETHNIC COMPOSITION OF POPULATION OF KAMA REGION IN X-XIV CENTURIES AND STEPS OF ITS ISLAMISATION

Аннотация. В статье рассматривается этнический состав населения Прикамья в домонгольский и золотоордынский периоды и степень взаимодействия народов между собой, а также приводятся этапы их исламизации. На основе средневековых письменных и археологических источников автор освещает сложный процесс образования современных народов Прикамья, их место в истории первых феодальных государств

региона.

Ключевые слова: Прикамье, Волжская Болгария, население, этнический состав, колонизация, болгары, угры, пермяки, исламизация.

Abstract. The article is devoted to the ethnic composition of Kama region population in pre-Mongol and Golden Orda periods and the degree of nations interaction and also there are steps of their Islamisation. On the basis of medieval written and archeological sources the author gives attention to difficult process of appearing of present-day Kama region nations, their place in history of first feudal countries in this region.

Keywords: The Kama region, the Volga Bulgaria, population, ethnic composition, monuments, colonization, Bulgars, Ugrs, Perms, islamisation.

Скудность информации с письменных источников по этнической карте Прикамья лишь частично восполняется археологическими данными. Даже сейчас привязать конкретные археологические культуры или отдельные памятники с известными по письменным источникам племенами данного региона сложно, а порой и невозможно.

Изменение военно-политической ситуации на юго-востоке Европы во второй половине – конце X в. привело к существенному увеличению на Средней Волге и левобережье Нижней Камы тюркоязычного населения, что предопределило дальнейшее расширение территории Волжской Болгарии в северо-западном (до конца XI в.) и северо-восточном (до середины XIII в.) направлениях. Именно рост торгово-ремесленного мусульманского населения в центральных районах страны дал возможность болгарским купцам перехватить «хазарскую» торговлю по Волге и Каме. Но шла не только военно-политическая и экономическая колонизация Прикамского региона. Более существенным была культурная и идеологическая экспансия Волжской Болгарии на финно-угорские земли.

Сам процесс «вхождения» Прикамья в исламский мир имел свои особенности, связанные с его протяженностью во времени и определенным политическим препятствием со стороны государства, которое старалось не выпускать из своих рук гегемонию на общение с северянами. Кроме левобережья Камы ниже устья Шешмы, входившего центральную область Волжской Болгарии и исламизированного в момент религиозно-идеологического взрыва на рубеже IX – X вв., распространение ислама в Прикамье поэтапно шло в течении X – XVI вв. и даже в более поздний период. Если в Нижнем Прикамье его успехи были несомненны и регион становился мусульманским, то в Среднем и, особенно, Верхнем Прикамье достижения не были столь очевидными. К тому же, с конца золотоордынского времени в Верхнем Прикамье мусульманская религия потеряла все свои позиции, достигнутые в предыдущее время

На I этапе распространения ислама (X – середина XII вв.) были охвачены северные и северо-восточные пределы Волжской Болгарии до устья р. Агидель. Конечно, болгары-мусульмане пришли сюда не на пустое место. Правда остается неясным и состав самих переселенцев, т.к. к началу активной колонизации Нижнего Прикамья (конец X в.) процесс этнической консолидации зашел довольно далеко и различия между барсилами, болгарам и эсегелами (чигилами) уже стираются [7, с. 137]. Тем не менее, есть данные, что в «ближнем» Прикамье наиболее активными на этом этапе были барсилы. На это указывает и топонимия Нижней Вятки, которая была достаточно близка к изначальной территории барсил [9, с.36]. Учитывая, что из среды барсил происходят первые мусульмане Восточной Европы – баранджары, у колонистов уже было устоявшееся мусульманское мировоззрение.

Вполне возможно, что и собственно болгары, располагавшиеся на Волге, также активно участвовали в освоении региона. Обнаруженная в Елабуге посуда салтовских истоков тому подтверждение. Но появление болгар на территориях Предкамья и Закамья выше устья Шешмы хронологически не совпадает с началом функционирования там мусульманских памятников.

Раннедомонгольские поселения болгар севернее Камы появились в X – XI вв. В Предкамье, напротив города Джукетау, функционировали Полянское селище на реке Бетька и Гремячкинское селище на реке Криуше [1, с.127,134]. В конце X в. на устье р.Тоймы появляется болгарская крепость Алабуга (Елабужское городище) [7, с.25]. Показательно, что болгарское поселение в виде крепости уже есть, а аутентичного мусульманского могильника нет. Более того, за оборонительным валом располагался языческий Елабужский II некрополь XI – XII вв. В конце X - начале XI вв. возникли болгарские опорные пункты по Каме и Вятке как Омарское, Гроханьское, Котловское I, а несколько в стороне Секиньское и Кирменское городища [9, с.34]. На территории Восточного Закамья этим временем датируется Мелля-Тамакское селище VIII^a с керамикой «постпетрогром» [2, с.14]. Позже возникли такие домонгольские поселения болгар как Семиостровское, Татарско-Ямалинское селища, Елантовское, Красно-Кадкинское, Ошинское городища [2, с.54]. В то же время наиболее ранние мусульманские могильники Нижнего Прикамья типа Рождественского III датируются только XII в. Если на Волге мусульманские погребения появились чуть раньше или одновременно с первыми поселениями, то здесь этого не видно.

На втором этапе (середина XII - середина XIII вв.) болгарских поселений становится намного больше.

Многие крепости по Каме, функционировавшие в конце X - начале XI вв., утратив свою необходимость, были заброшены. В тоже время появляются другие, такие как посад Алабуги, крепость на Элеваторной горе и др. Уникальность Елабужского городища заключается в том, что там сохранились остатки белокаменной мечети-цитадели с хорошо сохранившейся михрабной частью, ориентированной по азимуту на 205°14'. Но на сегодняшний день у нас нет оснований для датировки белокаменной мечети-цитадели временем раньше середины XII в. Есть вероятность, что оно было построено на месте деревянной мечети более ранней датировки [7, с.86]. Резкий рост значения Камы как основной пушной магистрали поспособствовало возникновению в Верхней Каме (в 135 км северо-западной Перми) крупной болгарской торговой фактории на знаменитом Рождественском городище, известной с арабо-персидской историографии как касабА Афкула (то есть «поворотная крепость») [3].

Третий этап исламизации Прикамья (конец XIII - XIV вв.) связан с оттоком части болгарского населения на Среднее и Верхнее Прикамье после установления золотоордынской власти и восстановления ею Камской пушной магистрали. Именно этим временем датируются все маркерные мусульманские некрополи Прикамья, известные в народе как «ханские кладбища», «кладбища святых». Основная зона активизации мусульманской миссионерской деятельности – Среднее Прикамье, бассейн р. Чепца, башкирские земли.

Четвертый этап (XV – вторая половина XVI вв.) связан со временем существования и крушения Казанского ханства, когда все Верхнее и значительная часть Среднего Прикамья ушла из зоны распространения ислама.

Другая проблема заключается в уточнении самого объекта исламизации на территории Прикамья. О важнейшей роли прикамско-приуральского населения в лице поломо-ломоватовского и неволинского (IX - X вв.) или родановского и сылвенского (XII - XIV вв.) культур в существовании Волжской Болгарии писалось уже не единожды. Один из самых ранних из известных в Волго-Камье болгарских памятников как Танкеевский могильник свидетельствует о сложном этническом облике волжских болгар. В свое время А.Х. Халиковым это трактовалось как результат ассимиляции местного финно-язычного населения пришлыми тюркоязычными, тюрко-угорскими и угорскими племенами [10, с.99]. В.А. Иванов, наоборот, рассматривает его как памятник, иллюстрирующий процесс ассимиляции прикамскими племенами пришлых болгаро-тюркских этнических групп [4, с.65]. Е.П.Казаков придерживается мнения о сильном, если не преобладающем, влиянии прикамско-приуральского (пермского) населения на формирование раннеболгарского этноса [6, с.272]. Правда он это влияние видит лишь по отношению к IX-X вв., предоставляя эту роль в дальнейшем уграм в лице постпетрогромского и чияликского населения.

На вопрос о прямых контактах болгар с предшествующим местным финно-пермским населением на территории Нижнего Прикамья, следует отметить, что наиболее близкая к болгарам зона компактного проживания пермяков является Среднее Прикамье. В раннедомонгольском периоде по количеству памятников данный регион сильно уступает Верхнему Прикамью и бассейну р. Чепца. Отрицать правомерность вывоза болгарскими на Нижнюю Каму пермяков как подвластное земледельческое население (обложенное хараджем) невозможно виду скудности источников. Но для самих пермяков «оседание» на более плодородных землях под защитой сильной власти на основе «общественного договора» означало возможность стабильного ведения хозяйства [5, с.104]. Следует только уточнить, что болгары не знают этнонима «пермь», который уже с XII в. начинает встречаться в русских источниках.

Восприятие болгарскими и хазарами правобережья Камы как $ar(y)$ - противоположная, та сторона могла сохраниться в топо-этнониме «ары» (удмурты). Хотя не исключается этимология слова «ар» как «человек». Для домонгольского периода «землей аров» могла быть правобережье Камы лишь выше устья р. Мензеля, являвшейся восточной границей государства, но ни как не Елабужский край.

Сложнее определить область (народа) Ису на Верхней Каме, которая посредничала в торговле болгар с Йурой, на предмет вхождения этих земель в состав Волжской Болгарии. По ал-Гарнати Ису платит царю болгар «харадж», который здесь применен в виде общего налога немусульманского населения государства, а не как феодальный земледельческий.

Обозначение целых групп населения по их военным возможностям просматривается в источниках еще с первых столетий существования Волжской Болгарии. Примером здесь служит название «черемис» или «чирмеш» (тюрк. «черю» – войско), означающий воинственный, народ, несущий военные повинности. Этно-соционум «чирмеш» мог использоваться для обозначения всего приграничного, поверхностно знакомого с исламом населения, втянутого болгарским государством в свою орбиту в статусе «федератов», так и конкретного марийского народа.

Источники не оставили исторического названия предков современных чувашей, если не считать русско-мордовского «веда» в значении «vet-» - «большой». Лишь к концу золотоордынского периода следует отнести появление в регионе этно-соционума «чуваш», который использовался для обозначения местного, преимущественно болгарского населения (ср. «пришлые» = «татары» = «служилые»). Вполне возможно, что новая элита общества называло этнонимом «чуваш» (от тюрк. «juwas» - спокойный, мирный) местное тюркское население, в отличие от финнского, угорского тюркизированного пласта «чирмеш» и «иштяк».

Если опираться на источники эпохи Казанского ханства, последним вменялось и несение охранной службы в пределах государства, черемисам на западе и севере, иштякам на востоке. Что интересно, в русских источниках XVI - XVII в. как «чуваши» обозначены и чепецкие бесермяне. Таким образом, именно в X - XIV вв. в Прикамье происходили сложные этно-культурные процессы, заложившие основу современных народов региона.

Литература

1. Археологическая карта Татарской АССР. Предкамье / Отв.ред. А.Х. Халиков. – М.: «Наука», 1981. – 207 с.
2. Археологические памятники Восточного Закамья /Отв.ред. Е.П. Казаков. – Казань, 1989. – 99 с.
3. Белавин А.М., Крыласова Н.Б. Древняя Афула: археологический комплекс у с. Рождественск. – Пермь, 2008. – 603 с.: ил. 218+Прил. (36 с.), табл.
4. Иванов В.А. Древние угры-мадьяры в Восточной Европе. – Уфа: Гилем, 1999. – 123 с.
5. История татар с древнейших времен в семи томах. – Т.П. Волжская Болгария и Великая Степь / Отв. ред. Ф. Хузин. – Казань: РухИЛ, 2006. – С. 139-152.
6. Казаков Е.П. Культура ранней Волжской Болгарии. –М.: Наука, 1992. – 335 с.
7. Нигаматов А.З. Болгарские города Предкамья: Алабуга, Кирмень, Чаллы. Своеобразие материальной культуры населения / Отв.ред. Ф.Ш. Хузин. – Казань: Изд-во Казанского университета, 2005. – 225 с.
8. Нигаматов А.З. Ранняя история Елабуги. – Елабуга, 2007. – 186 с.
9. Нигаматов А.З., Ибрагимов С.Г. Колонизация волжскими болгарами центральных районов Предкамья// Материалы за VIII Международна научна практична конференция «Бъдещите изследвания – 2012», 17-25 февруари. –Т.25. История. – С.33-37.
10. Халиков А.Х. Великое переселение народов и его роль в образовании варварских государств // От доклассовых обществ к раннеклассовым. –М., 1987. – С.96-102.

Нигаматов Альберт Зуфарович,

*к. ист.н., доцент кафедры всеобщей и отечественной истории,
Елабужский институт К(П)ФУ
г. Елабуга, Республика Татарстан, Россия
e-mail: alnig.07@mail.ru*

Сафаргалина Гузель Рустамовна,

*студентка факультета татарской и сопоставительной филологии,
Елабужский институт К(П)ФУ,
г. Елабуга, Республика Татарстан, Россия
e-mail: safargalina.94@mail.ru*

УДК 902

ЭТНИЧЕСКИЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ ПРАВОБЕРЕЖЬЯ НИЖНЕЙ КАМЫ В ДОМОНГОЛЬСКУЮ ЭПОХУ

ETHNIC STRUCTURE OF THE POPULATION OF A RIGHT BANK OF THE LOWER KAMA TILL THE MONGOLIAN ERA

Аннотация. Одной из наиболее слабо изученных отраслей истории Нижнего Прикамья является этнический состав его населения. Изучение этнокультурных процессов на основе материальной культуры, позволяет получить представление не только о самом делопроизводстве рассматриваемого региона, но и решить вопросы, связанные с хронологией и этнической ситуацией.

Ключевые слова: кирменское городище, керамика, болгарское население, этнические процессы, поселение, фрагменты, орнамент.

Abstract. One of the most poorly studied branches of history of the lower Prikamye is the ethnic structure of his population. Studying of ethnocultural processes on the basis of material culture, allows to gain an impression not only about the office-work of the considered region, but also to resolve the issues connected with chronology and an ethnic situation.

Keywords: Kirmen ancient settlement, ceramics, Bulgarian population, ethnic processes, settlement, fragments.